

Запрет на насилие в детско-юношеском спорте: пробелы правового регулирования и способы их преодоления

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу проблемы насилия и иных форм жестокого обращения в детско-юношеском спорте с позиций трудового и уголовного права и с учетом международных стандартов защиты прав ребенка. Установлено, что международные акты, принятые в целях защиты ребенка от насилия, носят лишь декларативный характер. В статье отмечается, что ввиду отсутствия единой дефиниции термина «насилие», а также характеристики возможных злоупотреблений в спортивной среде правовое регулирование в Российской Федерации фрагментарно. Помимо этого, не выстроены процедуры раннего выявления случаев насилия и реагирования на них, а охранительных гарантий для несовершеннолетних спортсменов оказывается меньше, чем для других несовершеннолетних работников, что наиболее отчетливо отражается в ч. 4 ст. 348.8 ТК РФ. На материале Конвенции о правах ребенка и доктрины обоснована необходимость смещения акцента с декларативных норм на механизм контроля, который может функционировать по образцу существующей в США модели Safe Sport.

Ключевые слова: детско-юношеский спорт; несовершеннолетние спортсмены; насилие в спорте; трудовые права несовершеннолетних работников; охрана труда; защита прав детей; статья 348.8 ТК РФ; спортивное право; Конвенция о правах ребенка; трудовое право

Для цитирования: Ванин Н. В. Запрет на насилие в детско-юношеском спорте: пробелы правового регулирования и способы их преодоления // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 7. — С. 78–85. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.078-085

The Prohibition of Violence in Youth Sports: Gaps in Legal Regulation and Means of Overcoming Them

Nikita V. Vanin, Postgraduate Student, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
vaninnikita11@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to a comprehensive analysis of violence and other forms of abuse in youth sports from the perspectives of labor law and criminal law, taking into account international standards for the protection of children's rights. It establishes that international instruments adopted for the purpose of protecting children

© Ванин Н. В., 2026

* Ванин Никита Владимирович, аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП)
Большая Черемушкинская ул., д. 34, г. Москва, Российская Федерация, 117218
vaninnikita11@gmail.com

from violence are merely declaratory in nature. The study also notes that the current legal regulation in the Russian Federation is fragmented due to the absence of a unified definition of the term «violence» and of any characterization of potential abuses in the sports environment. At the same time, international instruments likewise do not articulate a uniform approach to the term «violence». In addition, procedures for the early detection of and response to incidents of violence have not been developed, while the range of protective guarantees afforded to minor athletes is narrower than that available to ordinary minor employees, which is most clearly reflected in Part 4 of Article 348.8 of the Labor Code of the Russian Federation. Drawing on the Convention on the Rights of the Child and legal doctrine, the paper substantiates the need to shift the emphasis from declaratory norms to an operational monitoring mechanism, which may be constructed on the model of the SafeSport system currently existing in the United States.

Keywords: youth sports; underage athletes; violence in sports; labour rights of underage workers; occupational safety; protecting children's rights; Article 348.8 of the Labor Code of the Russian Federation; sports law; Convention on the Rights of the Child; employment law

Cite as: Vanin NV. The Prohibition of Violence in Youth Sports: Gaps in Legal Regulation and Means of Overcoming Them. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(7):78-85. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.188.7.078-085

Проблема насилия в сфере детско-юношеского спорта в последние годы обращает на себя повышенное внимание государств, спортивных федераций и международных организаций. Результаты проекта Child Abuse in Sport: European Statistics (CASES)¹, в рамках которого было проанализировано свыше 10 000 анкетных ответов от взрослых в возрасте 18–30 лет, занимавшихся спортом в детстве, показали, что 44 % респондентов испытали те или иные формы физического насилия именно в спортивной среде (то есть со стороны тренеров, инструкторов, сверстников-спортсменов и других лиц).

При этом, помимо физического и сексуального насилия, серьезной проблемой в спорте является психологическое (эмоциональное) насилие — систематическое унижение, оскорбления, чрезмерная критика, игнорирование, угрозы. По некоторым данным, это самая распространенная форма насилия в спорте: крупное исследование в Великобритании выявило, что до 75 % юных спортсменов сталкивались с психологическим

насилием, в том числе со стороны тренеров². Нередко такие методы используются для «мотивации» или наказания детей за ошибки. Эксперты подчеркивают, что эмоциональное злоупотребление часто становится почвой для других форм насилия: детям, привыкшим испытывать страх и молчать об этом, труднее раскрыть случаи сексуальных или физических посягательств.

Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, под жестоким обращением с детьми понимаются «все формы физического и/или эмоционального (психологического) насилия, сексуального насилия, пренебрежения или небрежного обращения либо коммерческой или иной эксплуатации, ведущие к реальному или потенциальному вреду здоровью ребенка, его выживанию, развитию или достоинству, в контексте отношений ответственности, доверия или власти»³. В данном определении перечисляется несколько ключевых форм насилия:

1) физическое насилие — любое умышленное причинение телесного вреда: нанесение

¹ URL: <https://sites.edgehill.ac.uk/cps/projects/child-abuse-in-sport-european-statistics-cases/>. Первое крупное общеевропейское исследование масштабов насилия в спорте, проведенное в 2019–2021 гг. консорциумом ученых из шести стран (Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Испания, Румыния) под руководством М. Хартиллы и Б. Рулофс.

² Mountjoy M., Brackenridge C., Arrington M. International Olympic Committee consensus statement: harassment and abuse (non-accidental violence) in sport // *British Journal of Sports Medicine*. 2016. Vol. 50. No. 17. P. 1019–1029.

³ Report of the Consultation on Child Abuse Prevention, 29–31 March 1999, WHO, Geneva. URL: <https://iris.who.int/handle/10665/65900>. P. 15.

побоев, попытки удушения, жестокие физические наказания и т.п.;

2) эмоциональное (психологическое) насилие — оскорбления, унижение, запугивание, изоляция ребенка, чрезмерное давление, травля;

3) сексуальное насилие — как прямое физическое (контактное) сексуальное посягательство, так и развратные действия, домогательства, использование ребенка в порнографии или проституции;

4) небрежное обращение — неспособность обеспечить базовые потребности ребенка, отсутствие заботы, игнорирование состояния здоровья или безопасности⁴;

5) эксплуатация — коммерческая (вовлечение в криминальную деятельность, трудовое или сексуальное использование) или иная (например, избыточные тренировочные нагрузки ради достижений в ущерб здоровью ребенка).

Ключевым международным актом, устанавливающим обязательства государств по защите детей от любых форм насилия, является Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. (далее — Конвенция)⁵, которая содержит следующие важнейшие положения.

Статья 3 закрепляет приоритет наилучшего обеспечения интересов ребенка, а также одну из важнейших корреспондирующих правам ребенка обязанностей государств-участников — должный контроль над учреждениями, службами и органами, ответственными за заботу о детях и их защиту.

Статья 12 дает ребенку право быть заслушанным при принятии затрагивающих его решений, а значит, и решений о его интенсивной спортивной подготовке.

Статья 19 Конвенции обязывает государства-участники принимать «все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка

от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». Представляется, что по смыслу данной статьи права ребенка должны соблюдаться везде, в том числе в семье и в образовательных, спортивных и досуговых учреждениях.

Помимо Конвенции, заслуживают внимания разъяснения Комитета ООН по правам ребенка. В Замечании общего порядка № 13 (2011) «Право ребенка на свободу от всех форм насилия» Комитет подчеркивает, что статья 19 должна рассматриваться во взаимосвязи с другими нормами Конвенции, включая право ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья (ст. 24), на защиту от экономической эксплуатации и вредной работы (ст. 32), на защиту от жестокого обращения в учреждениях (ст. 3)⁶. Применительно к сфере спорта данные разъяснения означают запрет практик, унижающих достоинство ребенка (включая тренировки в качестве способа наказания и опасные перегрузки), и наличие обязательных процедуры сообщения и независимого рассмотрения жалоб.

В статье 24 Конвенции закрепляется право ребенка на пользование наиболее совершенными услугами системы здравоохранения и средствами лечения болезней и восстановления здоровья, а также устанавливается обязанность государств обеспечить, чтобы ни один ребенок не был лишен этого права. В Замечании общего порядка № 15 (2013) комитет трактует данные положения как обязанность государства предотвращать практики, наносящие вред здоровью детей, обеспечивать доступ к квалифицированной помощи, регулярным медосмотрам и

⁴ Fortier K., Parent S., Lessard G. Child maltreatment in sport: smashing the wall of silence: a narrative review of physical, sexual, psychological abuses and neglect // British Journal of Sports Medicine. 2019. Vol. 54. No. 1. P. 4–7.

⁵ Конвенция о правах ребенка (принята Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

⁶ Замечание общего порядка № 13 (2011) к ст. 19 Конвенции о правах ребенка (CRC/C/GC/13).

информированному согласию с учетом возраста и зрелости⁷. В сфере спорта это прямо переводится в установление профилактики допинга у несовершеннолетних как несовместимого с правом на здоровье и с достоинством ребенка, а также в запрет «медицинской эксплуатации», которая может быть выражена в виде назначения обезболивающих препаратов, проведения манипуляций с весом, сокрытия травм, а также в иных способах для достижения результата.

Статья 34 обязывает государства-участники защищать детей от всех форм сексуальной эксплуатации и совращения, в частности принимать меры для предотвращения «склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности».

Статьей 39 предусмотрено принятие государствами-участниками всех необходимых мер для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой насилия.

Таким образом, Конвенция и разъяснения Комитета закрепляют императив «нулевой терпимости» к насилию и возлагают на государства-участники обязанность обеспечить целостный механизм защиты ребенка во всех средах, включая спорт. Вышеуказанные статьи предусматривают приоритет наилучших интересов ребенка, запрет унижающих достоинство практик и опасных перегрузок, установление обязательных процедур сообщения и независимого рассмотрения жалоб, а также разработку гарантий медицинской безопасности (регулярные осмотры, информированное согласие, недопустимость допинга и «медицинской эксплуатации») и последующей реабилитации.

В этой связи предполагается, что нормы Конвенции, посвященные правам ребенка (многие из которых носят декларативный характер), должны быть надлежащим образом реализованы

в нормативных правовых актах государств — участников Конвенции.

Положения отечественного законодательства устанавливают принципы недопустимости дискриминации и насилия в области физической культуры и спорта⁸, а также гарантируют содействие в реализации и защите прав и законных интересов ребенка с учетом его возраста и в пределах установленного законодательством Российской Федерации объема дееспособности ребенка⁹.

Статья 34 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет право обучающихся на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья. Однако нормы отечественного законодательства о спорте не определяют ни дефиниции, ни типологии форм насилия в спортивной среде, что препятствует выработке адресных превентивных норм и процедур реагирования.

Трудовое законодательство регулирует трудовые отношения с несовершеннолетними, включая случаи, когда в качестве работников выступают юные спортсмены. Так, нормы Трудового кодекса РФ допускают заключение трудового договора с лицами, достигшими возраста 16 лет, при определенных условиях — с лицами, достигшими 15 и 14 лет, а в некоторых сферах, в том числе в спорте, — с лицами моложе 14 лет (ст. 63, 348.8 ТК РФ).

В статье 348.8 ТК РФ законодатель установил особенности регулирования труда несовершеннолетних спортсменов. В научной литературе отмечалось, что несовершеннолетние спортсмены обладают трудовым статусом, сочетающим в себе общие и специальные элементы и предполагающим более низкий уровень предоставления гарантий, так как в определенных случаях гарантии, положенные другим несовер-

⁷ Замечание общего порядка № 15 (2013) к ст. 24 Конвенции о правах ребенка (CRC/C/GC/15).

⁸ П. 5 ст. 3 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

⁹ Ст. 7 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

шеннолетним работникам, на них не распространяются¹⁰.

Наиболее ярким примером такого тезиса является часть 4 ст. 348.8 ТК РФ, в которой законодатель предусмотрел возможность превышения во время участия в соревнованиях спортсменом, не достигшим возраста 18 лет, предельно допустимых норм нагрузок при подъеме и перемещении тяжестей вручную, если это необходимо в соответствии с планом подготовки спортсмена к спортивным соревнованиям и применяемые нагрузки не запрещены ему по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением. Критерии, содержащие предельные нормы переноски и передвижения тяжестей для работников моложе 18 лет, утверждены нормативным правовым актом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации¹¹.

Положения ст. 348.8 ТК РФ не содержат определения плана подготовки спортсмена, а также не указывают на субъект, наделенный полномочиями и ответственностью по утверждению данного плана. По смыслу содержания приказа Минтруда¹² субъектом, осуществляющим подготовку спортсмена, является тренер, и именно тренеру предоставлено право самостоятельно определять план подготовки спортсмена к соревнованиям.

При этом такое право создает тонкую грань между тем, что действительно необходимо ребенку с учетом его возраста, психофизиологического состояния, особенностей развития, и интересами тренера, который для достижения результата на соревнованиях может пренебрегать здоровьем юных спортсменов. Более

того, иногда вопреки клиническим показаниям план подготовки спортсмена может содержать формы «медицинской эксплуатации»¹³. Таким образом, в отсутствие четких границ определения плана подготовки подобное пренебрежение здоровьем юных спортсменов ради достижения результата полностью подпадает под понятие «насилие».

Представляется, что положение ч. 4 ст. 348.8 ТК РФ должно применяться исключительно как крайняя мера, с узким пониманием необходимости превышения норм нагрузок, то есть только при наличии индивидуальной спортивной цели, недостижимой иными (менее рискованными) средствами. А наличие плана подготовки само по себе не образует необходимость, и для превышения плана должны быть истребованы письменные обоснования тренера и врача по спортивной медицине, привязанные к конкретным соревнованиям, с фиксацией расчетной нагрузки и рисков. Медицинское заключение должно подтверждать не только отсутствие противопоказаний, но и возможный уровень нагрузки, а иначе допуск превращается в формальность (что прямо противоречит охранительной логике статуса несовершеннолетнего спортсмена).

Наконец, в случае спора любое сомнение должно быть истолковано в пользу охраны здоровья ребенка, а работодатель и лицо, ответственное за подготовку, несут повышенное бремя доказывания того, что без превышения норм невозможно достижение цели, при этом сама цель соразмерна возрасту и интересам ребенка.

Нужно понимать, что несовершеннолетние спортсмены являются особой категорией

¹⁰ Буянова А. В. Содержание трудового статуса несовершеннолетних спортсменов // Социально-политические науки. 2015. № 4. С. 104–108.

¹¹ С 01.03.2026 вступил в силу приказ Минтруда России от 10.06.2025 № 369н «Об утверждении предельных норм переноски и передвижения тяжестей работниками в возрасте до восемнадцати лет». Данным приказом отменяются критерии предельно допустимых нагрузок, принятые постановлением Минтруда России от 07.04.1999 № 7 «Об утверждении норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную».

¹² Приказ Минтруда России от 27.04.2023 № 362н «Об утверждении профессионального стандарта “Тренер”» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата опубликования: 25.05.2023).

¹³ Рахманова Е. Н. Жестокое обращение с несовершеннолетними спортсменами // Правосудие/Justice. 2021. Т. 3. № 2. С. 139–153.

работников и их правовое положение должно регулироваться нормами ТК РФ с учетом спортивной специфики, с применением дифференцированного подхода¹⁴. В этой связи для совершенствования ст. 348.8 ТК РФ следует уточнить диспозицию, заменив общую ссылку на план подготовки на индивидуальную программу участия в конкретных соревнованиях, а также закрепить право несовершеннолетнего спортсмена на мотивированный отказ от превышения норм без негативных последствий для него.

Важным элементом в системе законодательства, препятствующим насилию при спортивной подготовке, является уголовная ответственность субъекта, совершившего противоправное деяние в отношении несовершеннолетнего спортсмена. Так, статьями 111, 112, 115–118 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена ответственность за причинение вреда здоровью (умышленное и по неосторожности), побои, истязание; статьями 131–135 — за сексуальное насилие.

Особого внимания заслуживают положения ч. 2 ст. 230.1 УК РФ, предусматривающие ответственность за «медицинскую» и «допинговую эксплуатацию» несовершеннолетних спортсменов, а именно — за склонение несовершеннолетнего спортсмена к использованию запрещенных в спорте веществ/методов (допинг). Так, выявлена судебная практика, где был установлен факт склонения тренером спортсменов к использованию субстанций, запрещенных для использования в спорте, в том числе действия были совершены в отношении заведомо несовершеннолетнего спортсмена¹⁵.

В этой связи следует отметить, что нормы УК РФ хотя и направлены на охрану интересов несовершеннолетних спортсменов, но далеко

не всегда служат действующим механизмом, способным не допускать правонарушений, и очевидно, что данные нормы применяются уже после того, как было совершено преступление.

Представляется, что в отсутствие должного контроля со стороны уполномоченных органов государства правовые нормы могут утрачивать свой главный признак — общеобязательность. Поэтому в рассматриваемой сфере отношений, где возможны самые разные формы насилия над несовершеннолетними спортсменами, необходимо также создать функционирующий механизм контроля, благодаря которому случаи насилия будут пресекаться еще до того, как они станут носить массовый характер.

Подобная система контроля реализована в США, где существует U.S. Center for SafeSport (далее — Центр SafeSport) — независимая организация по обеспечению безопасности в спорте, которая разрабатывает программы обучения, методы работы, политику и процедуры для предотвращения случаев насилия в отношении несовершеннолетних спортсменов, а также осуществляет расследование отдельных нарушений¹⁶. При этом на Олимпийский и паралимпийский комитет США (USOPC) и национальные спортивные федерации (NGB) также возложены обязанности по внедрению стандартов безопасного спорта и предотвращению случаев насилия. Ключевым элементом контроля выступает требование, согласно которому любое лицо, узнавшее о возможном насилии в отношении несовершеннолетнего спортсмена, обязано немедленно (не позднее 24 часов) направить сообщение в Центр SafeSport и правоохранительные органы¹⁷.

При этом контроль строится на обязательных правилах Minor Athlete Abuse Prevention

¹⁴ Алексеев С. В. Трудовые отношения в спорте: особенности регулирования труда спортсменов в возрасте до восемнадцати лет // Право и государство: теория и практика. 2016. № 11 (143). С. 88–94.

¹⁵ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 30.09.2021 № 77-2152/2021.

¹⁶ Protecting Young Victims from Sexual Abuse and Safe Sport Authorization Act of 2017 (Pub. L. 115-126) // URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/senate-bill/534/text/eah>.

¹⁷ U.S. Olympic & Paralympic Committee. SafeSport: Reporting Obligations // URL: <https://www.teamusa.org/SafeSport/reporting> (дата обращения: 15.09.2025).

Policies (MAAPP) 2025 г.¹⁸, которые подробно описывают особенности взаимодействия взрослых с несовершеннолетними спортсменами, устанавливают ограничение взаимодействия в формате «один на один», определяя, что такое взаимодействие должно быть наблюдаемым (находящимся в поле зрения других людей), прерываемым (в любой момент в него может вмешаться третье лицо) и осуществляться в рамках программы или служебных обязанностей, за исключением чрезвычайных случаев. Данными правилами также устанавливаются требования в части проведения индивидуальных тренировок, посещения раздевалок, электронной коммуникации, а также проживания на спортивных сборах. За соблюдением этих правил следят и требуют их исполнения USOPC, NGB и аффилированные местные организации.

Прозрачность контроля обеспечивается публичным дисциплинарным реестром Centralized Disciplinary Database (CDD)¹⁹ и корреспондирующими обязанностями USOPC и NGB по направлению уведомлений о санкциях, что позволяет спортивным организациям и законным представителям несовершеннолетних верифицировать правовой статус лиц, осуществляющих тренерские функции. В рамках подобного механизма существует процедура, согласно которой поступающие обращения проходят обязательный этап предварительной оценки на предмет ведомственной юрисдикции Центра SafeSport и достаточности правовых оснований для возбуждения производства. Независимое расследование и последующее назначение санкций осу-

ществляются Центром SafeSport исключительно при подтверждении указанных критериев, а в открытый реестр CDD подлежат внесению сведения о временных ограничениях и итоговых дисциплинарных санкциях. USOPC и NGB в свою очередь обеспечивают мониторинг базы данных и контроль за исполнением наложенных ограничений *ex officio* (в силу занимаемой должности).

Таким образом, анализ подтверждает, что российская модель регулирования не обеспечивает целостной профилактики насилия в детско-юношеском спорте, а специальные исключения для несовершеннолетних спортсменов фактически размывают часть базовых гарантий для несовершеннолетних работников. Главным фактором риска выступает действующая редакция ч. 4 ст. 348.8 ТК РФ, которая формирует возможность для перегрузок спортсмена под видом необходимости. Для преодоления подобных пробелов требуется изменить редакцию данной нормы посредством указания на обязательное наличие индивидуальной программы участия в конкретных соревнованиях и закрепления права несовершеннолетнего на мотивированный отказ, а также посредством введения внешнего мониторинга условий тренировочного процесса и медицинской безопасности. Заслуживает внимания также возможность введения системы контроля, например по образцу Safe Sport. Реализация указанных мер превращает охранительные положения о запрете насилия в спорте из норм, носящих декларативный характер, в полноценный механизм, функционирующий с учетом законных интересов ребенка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев С. В. Особенности регулирования труда и правового статуса отдельных категорий спортсменов // Спорт: экономика, право, управление. — 2012. — № 4. — С. 4–10.
2. Алексеев С. В. Трудовые отношения в спорте: особенности регулирования труда спортсменов в возрасте до восемнадцати лет // Право и государство: теория и практика. — 2016. — № 11 (143).
3. Буюнова А. В. Содержание трудового статуса несовершеннолетних спортсменов // Социально-политические науки. — 2015. — № 4. — С. 104–108.

¹⁸ URL: <https://www.teamusa.org/SafeSport/MAAPP> (дата обращения: 15.09.2025).

¹⁹ URL: https://cdd.uscenterforsafesport.org/?utm_source (дата обращения: 15.09.2025).

4. Понкин И. В., Шевченко О. А., Рогачев Д. И., Редькина А. И. Особенности правовой защиты несовершеннолетних спортсменов при организации и проведении спортивных соревнований // Право и государство: теория и практика. — 2017. — № 7 (151). — С. 67–70.
5. Рахманова Е. Н. Жестокое обращение с несовершеннолетними спортсменами // Правосудие/Justice. — 2021. — Т. 3. — № 2. — С. 139–153.
6. Файрушин В. И. Трудовые отношения с участием несовершеннолетних спортсменов: актуальные вопросы // Вестник экономики, права и социологии. — 2022. — № 2. — С. 74–77.
7. Canty K. W., Giardino A. P. Confronting child maltreatment in youth sports // Pediatrics. — 2022. — Vol. 150. — No. 1.
8. Franchini E., Brito C. J., Artioli G. G. Weight loss in combat sports: physiological, psychological and performance effects // Journal of the International Society of Sports Nutrition. — 2012. — Vol. 9. — Article 52.
9. Lang M., Hartill M. (eds.). Safeguarding, child protection and abuse in sport: international perspectives in research, policy and practice. — London : Routledge, 2014. — 234 p.
10. Mountjoy M., Brackenridge C., Arrington M., Blauwet C., Carska-Sheppard A., Fasting K., et al. International Olympic Committee consensus statement: harassment and abuse (non-accidental violence) in sport // British Journal of Sports Medicine. — 2016. — Vol. 50. — No. 17. — P. 1019–1029.
11. Vertommen T., Schipper-van Veldhoven N., Wouters K., Kampen J. K., Brackenridge C. H., Rhind D. J. A., et al. Interpersonal violence against children in sport in the Netherlands and Belgium // Child Abuse & Neglect. — 2016. — Vol. 51. — P. 223–236.

Материал поступил в редакцию 16 сентября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Alekseev S. V. Osobennosti regulirovaniya truda i pravovogo statusa otdelnykh kategoriy sportsmenov // Sport: ekonomika, pravo, upravlenie. — 2012. — № 4. — S. 4–10.
2. Alekseev S. V. Trudovye otnosheniya v sporte: osobennosti regulirovaniya truda sportsmenov v vozraste do vosemnadsati let // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2016. — № 11 (143).
3. Buyanova A. V. Soderzhanie trudopravovogo statusa nesovershennoletnikh sportsmenov // Sotsialno-politicheskie nauki. — 2015. — № 4. — S. 104–108.
4. Ponkin I. V., Shevchenko O. A., Rogachev D. I., Redkina A. I. Osobennosti pravovoy zashchity nesovershennoletnikh sportsmenov pri organizatsii i provedenii sportivnykh sorevnovaniy // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2017. — № 7 (151). — S. 67–70.
5. Rakhmanova E. N. Zhestokoe obrashchenie s nesovershennoletnimi sportsmenami // Pravosudie/Justice. — 2021. — Т. 3. — № 2. — С. 139–153.
6. Fayrushin V. I. Trudovye otnosheniya s uchastiem nesovershennoletnikh sportsmenov: aktualnye voprosy // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. — 2022. — № 2. — С. 74–77.
7. Canty K. W., Giardino A. P. Confronting child maltreatment in youth sports // Pediatrics. — 2022. — Vol. 150. — No. 1.
8. Franchini E., Brito C. J., Artioli G. G. Weight loss in combat sports: physiological, psychological and performance effects // Journal of the International Society of Sports Nutrition. — 2012. — Vol. 9. — Article 52.
9. Lang M., Hartill M. (eds.). Safeguarding, child protection and abuse in sport: international perspectives in research, policy and practice. — London: Routledge, 2014. — 234 p.
10. Mountjoy M., Brackenridge C., Arrington M., Blauwet C., Carska-Sheppard A., Fasting K., et al. International Olympic Committee consensus statement: harassment and abuse (non-accidental violence) in sport // British Journal of Sports Medicine. — 2016. — Vol. 50. — No. 17. — P. 1019–1029.
11. Vertommen T., Schipper-van Veldhoven N., Wouters K., Kampen J. K., Brackenridge C. H., Rhind D. J. A., et al. Interpersonal violence against children in sport in the Netherlands and Belgium // Child Abuse & Neglect. — 2016. — Vol. 51. — P. 223–236.